

Ю. Б. РАНДАЛОВ

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ БИЧУРСКИХ БУРЯТ¹

В конце XIX — начале XX в. жизнь бичурских бурят протекала в узком мирке собственного улуса и регламентировалась родовыми обычаями и традициями. Их область, затерявшаяся на окраине Российской империи, была по существу оторвана от всего мира. В то время бичурские буряты, по рассказам местных стариков, имели весьма смутное представление о Европе, да и события, происходившие в России, доходили до них с опозданием на несколько лет. Связи бичурских бурят с городом, с соседними крупными селами ограничивались поездками отдельных богатых людей на ярмарки. Поэтому население почти ничего не знало о жизни в городе, о городской культуре, театре и т. д. «В 1916 г., 24-лет... я впервые попал в город,— рассказывал житель Шибертуйского улуса Цыденжап Цыбилов,— и то, когда нас, как инородцев, мобилизовали на тыловые работы и повезли на северо-западный фронт. В Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ.— Ю. Р.) мы приехали ночью на конных подводах. В то время другого вида транспорта не было. На следующее утро смотрели город, все было странным и непривычным. Ведь раньше мы и не представляли себе, что такое город»².

В дореволюционные годы основу хозяйства бичурских бурят составляло экстенсивное полукочевое скотоводство. В ту пору оно еще сохраняло типичные черты старого тюрко-монгольского скотоводства: скот содержался в основном на подножном корму почти в течение всего года, скотоводы кочевали с ним два-три раза в году. Вторым занятием было земледелие. Бичурские буряты сеяли ярицу (рожь), пшеницу, ячмень и овес на зерно и зеленый корм. Но земледелие находилось на низком уровне: поля обрабатывались деревянной сохой, редко удобрялись и орошались и поэтому из года в год давали низкие урожаи. Вследствие глубоко развивавшегося социального расслоения распределение скота и земли по отдельным хозяйствам было весьма неравномерным. Так, например, из 608 наличных хозяйств бичурских бурят 182 хозяйства вовсе не имели овец, 41 хозяйство было без лошадей, 13 — без рогатого скота и 5 — вообще без скота³. В то же время, по нашим данным, собранным во время полевых исследований, разбогатевший лама Гэбэгэ Гаа из Шибертуйского улуса владел двумя тысячами голов скота, гулваа (голова) Дабатуйской родовой управы Борхой Сэбэнов имел 800 голов скота, старшина Будажап Жигжитович — свыше 500 голов и т. д.⁴. К тому же после проведения столыпинской земельной реформы, приведшей к еще большему социальному расслоению забайкальской деревни, в улусах бичурских бурят появилась небольшая, но влиятельная кулацкая прослойка, захватившая, наряду с ламами и нойонами (родоплеменной знатью), лучшие земельные участки по Заганскому нагорью. Характерным представителем этой прослойки был богатый из Шибертуйского улуса Дамби Ламаев. В его хозяйстве постоянно работали четыре батрака, а во время сезонных работ число наемных рабочих увеличивалось до восемнадцати — двадцати человек.

Нойоны, лама и кулаки, составлявшие господствующую верхушку в бичурских улусах, нещадно эксплуатировали основную массу скотоводов.

Родовые управы и сходы, существовавшие здесь еще в конце прошлого века как официальные общественные учреждения, в быту населения улусов значительной роли

¹ Бичурскими мы называем группу бурят (выходцев из трех хоринских родов), живущих в Бичурском районе — одном из крупнейших южных районов Бурятской АССР, по правобережью р. Хилок. Численность их — свыше 2500 чел. В Бичурском районе живут также буряты ашебагатского и цонгольского происхождения. В статье мы их не касаемся.

² Полевые записи автора, 1959—1961 гг., Архив Института этнографии АН СССР, фонд Комплексной экспедиции, Бурятский отряд, д. № 8 (далее: Полевые записи автора), л. 164.

³ См. «Материалы Комиссии по исследованию земледелия и землепользования в Забайкальской области», вып. 8, 1898, стр. 64.

⁴ Полевые записи автора, л. 117.

не играли. Сменившие их в начале XX в. волостные ведомства и правления тоже не оказывали заметного влияния на жизнь бичурских улусов. Волостное правление, введенное царской администрацией с целью переустройства быта «инородцев» по образцу русской крестьянской общины, ограничилось хозяйственно-административными функциями: сбором налогов, раскладкой повинностей, организацией починки дорог и мостов. Роль своеобразного «культурно-просветительного» центра играл Амгалантуйский дацан (монастырь), находившийся почти в центре улусов и стойбищ бичурских бурят. Религиозные праздники (особенно летний праздник найр) и буддистские церемонии дацана превращались в общественные торжества и привлекали тысячи людей со всех улусов и хотонов Заганского нагорья. Во время молений ламы усиленно проповедовали религиозно-мистические идеи, послушание, покорность судьбе, обещая за это счастье в загробной жизни.

Мировоззрение бичурских бурят находилось под сильным влиянием буддийско-тибетской мифологии и религиозных догм. Так, вплоть до Октябрьской революции многие из них верили рассказам лам о том, что земля представляет собой большой плоский остров, покоящийся на спине черепахи⁵.

В общественном быту населения важное значение имели также праздники и различные сборы, происходившие вне дацана. Так, ежегодно в начале или середине февраля отмечался сагаалган — древний праздник Нового года. Обычно сагаалган праздновали три дня. Первый день уходил на подготовку к празднику и исполнение религиозных обрядов. На второй день наступало собственно празднество. Большие толпы людей, собравшись на окраине улуса, начинали шествие по улусу. Они заходили в каждый дом и юрту и, помолвившись домашним божкам, поздравив хозяев с новым годом, рассаживались, ожидая щедрого угощения. Хозяин дома предлагал им различные яства и араху (молочная водка). После короткой трапезы, во время которой исполнялись любимые песни и мелодии, гости направлялись в следующий дом. Участники праздника составляли отдельные группы в зависимости от возраста — группы стариков, мужчин среднего возраста, юношей. Женщины могли принять участие в празднике только на третий день.

В конце мая на высокой горе Хайранга ежегодно устраивалось моление в честь «хозяина» горы — Хайрангын Обоо, на которое собиралось множество народа со всех улусов трех хоринских родов⁶. После моления собравшиеся угощались мясом, вином, затем начинались состязания борцов и конные скачки. Этими двумя праздниками и дацанским «найром» перед началом сенокосных работ по существу ограничивались общие межродовые сборы и торжества бичурских бурят в течение года. Кроме того, летом в отдельных улусах и хотонах совершались обряды поклонения местным духам-хозяевам, различные моления, обычно сопровождавшиеся угощением и развлечениями собравшихся. На улусных молениях «обоо» также организовывали игры молодежи и конные бега.

У молодежи были и свои развлечения. Среди них большое место занимали «нааданы» — вечеринки, проводившиеся обычно в теплые летние вечера. Нааданы устраивали также родители и родственники девушки, выходящей замуж. На наадане юноши и девушки, составив несколько хороводов, медленно двигались по кругу, распевая в такт движению мелодичную протяжную песню. Надо сказать, что наадан, а также игра «алта нюуха» (прятание колечек) и другие групповые песенно-танцевальные игры бичурских бурят, судя по нашим материалам, не отличались от старинных игр и развлечений забайкальских бурят и монголов⁷. В зимнее время в некоторых домах, где часто собиралась молодежь, играли в «шагай»⁸, в карты, шахматы. К распространенным играм спортивного характера относились борьба, конные скачки и стрельба из лука, без которых не обходился ни один большой праздник или многолюдный сбор бичурских бурят. Особенно любимы были конные скачки, их устраивали по любому поводу. Скачки во время найров, обоо и других празднеств проводились в соответствии

⁵ Сообщение Ц. Цыбикова, Полевые записи автора, л. 165.

⁶ Надо сказать, что в прошлом у бичурских бурят был развит не только ламаизм, но сохранялись и остатки шаманизма.

⁷ См.: Г. Н. Потанин, Очерки северо-западной Монголии, т. II, СПб., 1883, стр. 117—119 и сл.; К. Логиновский, Игры бурят Восточного Забайкалья, «Записки Читинского отд. Приамурского отдела РГО», вып. II, 1897, стр. 45—94; С. Д. Шагдарон, Б. Д. Очиров, Игры и увеселения агинских бурят, «Записки РГО по отделению этнографии», т. XXIV, СПб., 1909, стр. 465—481.

⁸ «Шагай» — лодыжка (таранная кость). Среди многих вариантов игры в шагай в бичурских улусах особенно была распространена «Шагай харбалдаан». Суть ее заключалась в том, что с довольно большого расстояния надо было сбить лодыжки с деревянной доски костяными линейками (при помощи пальца). Эта игра в прошлом широко бытовала и в других районах Забайкалья. См.: К. Логиновский, Указ. раб., стр. 54.

с определенными правилами и обычаями⁹. Но с годами, по мере проникновения в бурятское хозяйство товарно-денежных отношений, это любимое спортивное развлечение бурят нередко становилось средством наживы и ограбления. Так, в начале XX в. появилась особая азартная игра «боосоо» — конные скачки, организуемые профессиональными содержателями скаковых лошадей; на этих скачках ставили и разыгрывали крупные суммы денег.

До Великой Октябрьской социалистической революции в бурятских улусах не было ни одного культурно-просветительного учреждения, не была никакой литературы за исключением отдельных книг религиозного содержания на старомонгольском языке, не издавалось журналов и газет, не было в бичурских улусах ни одной школы. Подавляющее большинство населения было неграмотно. Только отдельные мужчины, главным образом выходцы из богатых семей, знали старомонгольскую или русскую грамоту. Старомонгольскую грамоту с давних пор здесь распространяли бродячие ламы — учителя — «ябаган-багши» и служители Амгалантуйского дацана. Ими же распространялись книги на старомонгольском и тибетском языках, преимущественно религиозного содержания. Поэтому умевших читать и писать по-старомонгольски среди бичурских бурят было сравнительно больше, чем знающих русскую грамоту. Но старомонгольские письменность и литература, совершенно оторванные от жизни, плохо усваивались и по настоящему так и не привились в бичурских улусах.

В последнее предреволюционное десятилетие (1906—1916 гг.) стала больше распространяться русская грамота. Дети некоторых зажиточных и богатых семей стали обучаться в соседней русской церковно-приходской двухклассной школе, открытой в с. Никольском (быв. Тоотхото) в конце XIX в. В этой школе обучали русскому языку, арифметике, закону божьему, а также старомонгольской письменности. Девочек не отдавали в школу и вообще не обучали грамоте. Число учащихся в этой школе из бурятских улусов не превышало 5—6 человек в год. Уровень знаний обучавшихся и по-старомонгольски, и по-русски был весьма низок. Большинство после двухлетнего обучения приобретало только умение производить простые арифметические действия, читать и составлять несложные документы, письма и прошения. В лучшем случае они могли работать мелкими служащими в русских канцеляриях и торговых заведениях.

Тем не менее тяга к образованию в народе не угасала. В 1916 г. число учащихся в школе из бурятских улусов достигло 12 человек. Отдельные, наиболее способные ученики были отправлены в гимназию и высшие училища. Среди них блестящими способностями выделялся сын шанегинского бедняка Сыбен Цыренов (Морхо), который, успешно окончив иркутскую гимназию, был принят в Московский университет. Улучшая молодежь, восхищенная своим молодым земляком, сложила и распевала на нааданах посвященную ему песню:

Эмниг эмниг шаргалхан
Эрцэгэр жороо болонхой,
Эрэнгэйн Сэрэнэй Морхохон
Эрхуугэй гимнази шудаланхай¹⁰.

(Дикий необученный саврасый быстроногим иноходцем стал наш юный Морхо Цыренов Иркутскую гимназию окончил).

До революции не было ни одного медицинского учреждения, обслуживавшего бичурских бурят. В окрестностях самым ближним был врачебный пункт в семейском селении Бичура, удаленном от крайнего улуса на 60—70 км, но туда буряты не ездили. В бичурских улусах больных «лечили» ламы с помощью молитв и тибетских лекарств. Ламские лекарства и припарки, иногда помогавшие при сравнительно легких заболеваниях, в случае тяжелых недугов были совершенно бессильны. А в улусах свирепствовали брюшной тиф, оспа, туберкулез и другие болезни, уносившие ежегодно десятки человеческих жизней. Особенно высокой была смертность детей.

Такой беспросветной и тяжелой была до революции жизнь бичурских бурят.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла в бичурские улусы освобождение от феодального и колониального гнета. Благодаря Октябрьской революции бурятский народ пошел по пути социалистического развития, минуя стадию развитого капитализма. Однако проблемы экономического и культурного возрождения коренного населения края в первые послеоктябрьские годы были чрезвычайно сложны. После образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в начале 1920-х годов предстояло на основе ленинской национальной политики определить наилучший для народа путь перехода от отсталых форм быта и культуры

⁹ См. об этом, например, статью Е. Титова «Конные бега в Восточном Забайкалье» журн. «Сибирская живая старина», вып. II, Иркутск, 1924, стр. 38—54.

¹⁰ Сообщения Д. Цыденова и Б. Цыремпиловой, Полевые записи автора, л. 166.

к социалистическим формам, с тем чтобы в ближайшие годы буряты догнали передовые народы в общественно-политическом и культурном развитии. В области экономической пути перехода к социализму были определены курсом индустриализации республики и социалистического кооперирования мелких крестьянских хозяйств. В области общественной они определялись национально-культурным строительством, ведущимся по двум параллельным линиям — развития национальной культуры (языка, литературы, письменности и т. д.) и усвоения и развития русской культуры — русского языка, литературы, элементов материального быта.

В конкретных условиях жизни улусов, деревень, хошунов и волостей методы национально-культурного строительства имели свои особенности. С конца восстановительного периода (1924—1925 гг.) в улусах бичурских бурят заметно активизируется массово-политическая и культурно-просветительная работа. В отличие от многих восточных районов Бурятии, где в соответствии с образом жизни преимущественно скотоводческого населения широко применялись передвижные красные юрты¹¹, для бичурских бурят были организованы небольшие стационарные культурно-просветительные учреждения — улусные избы-читальни и клубы. При этом наиболее общедоступной формой привлечения трудовых масс улусов к общественной жизни в то время были общие народные собрания, собрания бедняков, кооперативов, женделегаток, которые проводились в зданиях сельских сомонов, в избах-читальнях и клубах. На этих собраниях крестьянам на их родном языке разъяснялись сущность и политика Советской власти, задачи культурного строительства, необходимость овладения грамотой и культурой и другие актуальные вопросы. Большое место в политико-просветительной работе занимали формы наглядной агитации — лозунги, картины, агитплакаты и т. д.

С конца 1920-х гг. Коммунистическая партия и Советское правительство в условиях острой борьбы с кулачеством и развертывания массового колхозного движения прилагают огромные усилия для охвата просвещением и вовлечения в строительство национальной культуры широких слоев бурятского населения. Во всех улусах бичурских бурят открываются начальные школы на родном языке, народные клубы, избы-читальни, красные уголки и многочисленные пункты ликбеза. Среди населения стали распространяться, хотя и в небольшом количестве, газеты «Унэн» (Правда), «Бурят-монгольская правда», некоторые книги, журналы и бюллетени на бурятском и русском языках. Появилась также стенная печать. С каждым годом расширял свою деятельность медицинский пункт в Шибертуе, созданный в начале 1921 г. Провозглашение советской автономии и начавшееся национально-культурное строительство вызвали невиданную раньше общественную активность в бурятских улусах и хотонах. Бурятские крестьяне, особенно молодежь, потянулись к общественной жизни, к знаниям. Сотни людей шли в кооперативы, в школы и пункты ликбеза, заполняли народные клубы и избы-читальни. В 1925 г. под непосредственным влиянием и руководством Хоринского райкома партии здесь создавалась комсомольская ячейка, охватившая молодежь трех улусов — Шибертуевского, Гутайского и Дабаатуйского. Вскоре к ним присоединилась и молодежь других улусов Гочитского хошуна. Комсомольская организация с первых дней своего существования развила разностороннюю и энергичную деятельность. Комсомольцы выступали застрельщиками в организации кооперативных обществ, крестьянских комитетов взаимопомощи, собраний женделегаток, а также художественной самодеятельности. Очень популярными были выступления молодых актеров из самодеятельности, бичевавшие алчность, жестокость кулаков и нойонов, стяжательство лам. В пьесах «Жоодшо Дамби» («Оракул Дамби») Х. Намсараева, «Жэгдэн» Д. Намжилона и Б. Барадина, «Мунхаг байдал» («Темная жизнь») Д. Намжилона и других раскрывалась классовая борьба в бурятских улусах, постепенное пробуждение сознания бедняков и батраков, в течение многих лет находившихся под гнетом лам и нойонов. Со сцен клубов, изб-читален и красных уголков звучали стихи и песни, прославлявшие великого вождя В. И. Ленина, Коммунистическую партию и новую, советскую жизнь. В те годы особенно распространены были среди бичурских бурят следующие народные песни:

Бараханай оройгоор ялархан
Баянхан тэнгриин наран лэ,
Барандаа билэнийе гэгээрүүлэн
Багша Ленин хөөрхэ лэ.

Алханай оройгоор ялархан
Оюухан тэнгриин наран лэ,
Арадхан зоноо жаргуулхан
Амата багша Ленин лэ.

«Над Бараханской горой сверкающее светило бескрайнего неба — весь народ просветивший наш любимый учитель Ленин. Над Алаханской горой сверкающее лазурного неба солнце — народам счастье принесший наш незабвенный учитель Ленин».

¹¹ См. И. О. Очиров, Партийная организация Бурятии в борьбе за новый подъем культуры, Улан-Удэ, 1960, стр. 40—42.

Удын Шанга наранда	Халуун шанга наранда
Ундэрэй орой нэрүүтэнэ	Хадын орой нэрүүтэнэ,
Үгэтэй ядуу пролетарта	Хамаг олон пролетарта
Унэн хуули СССР.	Хүсэтэ хуул СССР ¹² .

(Полуденное палящее солнце согревает вершины сопок и перевалов. Бедным обездоленным пролетариям по душе справедливая власть СССР. Знойное горячее солнце согревает вершины гор и хребтов. Всем многочисленным пролетариям по душе сильная власть СССР).

В 1927 г. была создана первая партийная ячейка бичурских бурят. В нее вошли самые активные представители улусной бедноты из Шибартуя, Дабааты и Гутая. На идейное формирование первых улусных коммунистов большое влияние оказали русские коммунисты, работавшие в республиканском и районном партийном аппарате. Они часто приезжали в бичурские улусы, помогали членам местной ячейки в налаживании организационной и политической работы среди населения. «Меня рекомендовали в партию после пятилетнего кандидатского стажа тт. Мурзин и Куприн, — рассказывает один из первых коммунистов Д. Г. Гомбоев, — так что я являюсь выдвиженцем и доверенным русских товарищей, настоящих большевиков, от всей души, по-братски помогавших нам в строительстве новой жизни»¹³. Влияние партийной организации во всех сферах хозяйственной, общественной и культурной жизни местного населения с каждым годом возрастало.

С первых лет советской власти в общественный быт бурятских улусов вошли новые революционные праздники в противовес дацанским мистериям и религиозным сборам. В улусах бичурских бурят ежегодно торжественно отмечались и отмечаются дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, День международной солидарности трудящихся 1 Мая, юбилейная дата образования автономной республики. Как и теперь, во время праздников устраивались митинги и собрания, ставились спектакли и концерты, а вечером в клубах и красных уголках проходили массовые гулянья, игры и танцы молодежи. Во время празднования, например, годовщины Октябрьской социалистической революции собирались многолюдные демонстрации трудящихся¹⁴.

Бурное развитие нового общественного быта, внедрение культуры в широкие массы бурятских крестьян протекало в острой борьбе со старым укладом, старыми традициями и обычаями. В основе лежала непримиримая борьба двух идеологий — социалистической и феодально-клерикальной. Это нашло отражение в народном поэтическом творчестве бичурских бурят.

«В 1920 г. летними ночами в долине „лужааг“ на пастьбу скота собиралась молодежь из многих хотонов Шибартуйского улуса, — вспоминает жительница Нарин-Загана Гысыгма Дамбаева. — На стойбищах вокруг костра молодежь неизменно разбивалась на группы, причем дети богатых семей собирались в одну группу, а бедных — в другую, и начиналась ожесточенная «перестрелка» песнями и прибаутками. Сторона богатых пела:

Амалаад унаха моригүй аад,
Ардагхан улаандам хорхойтоо гүүш,
Ардаа үмдэхэ дэгэлүгы аад

Алтатай хамбадам хоролхоо гүүш,
Майлаяа дабуулха моригүй аад,
Мэлзэнхэн зээрлэдэм атаархаа гүүш.

¹² Сообщения Г. Дамбаевой и Б. Цыреновой, Полевые записи автора, л. 167.

¹³ Сообщение Д. Г. Гомбоева, Полевые записи автора, л. 168.

¹⁴ «Колонна демонстрантов обычно формировалась в Шибартуйском улусе, — рассказывает очевидец многих праздничных демонстраций Шагдаржап Улзытуев, — утром около здания хошуного исполкома и сомонного совета собиралось 70—80 человек, преимущественно молодежь. Все были на конях. Над головой колонны развевалось большое красное знамя. Колонну возглавляли активисты Батомунко Цыренов, Митып Цыренов, Бадмадоржо Ринчино. Демонстранты с пением революционных песен проезжали по Шибартую, потом направлялись в другие хотоны и улусы — в Дабаатуй, Бэлшэр, Усть-Заган и т. д. В каждом улусе их встречала радостная толпа народа, возникали короткие митинги» (Сообщение Ш. Улзытуева, Полевые записи автора, л. 169).

Мүрдөө хэдэрхэ дэгэл үгы аад,
Мүнгэтэй хамбадам хоролхоо гүүш.

(Если у тебя нет даже лошадки, чтобы взнуздать,—заришься на моего гнедого скакуна. Если у тебя нет даже шубенки, чтобы покрыть спину,—завидуешь позолоченной парчевой моей шубе. Если у тебя нет даже лошадки,—чтобы проехать перевал,—заришься на моего звездастого буланого скакуна. Если у тебя нет даже шубенки, чтобы накинуть на плечи,—завидуешь посеребренной парчевой моей шубе).

В ответ со стороны бедных звучала песня:

Ардагхан улаан мориншни
Адуушанай харюулдаг хүрэгнээ лэ,
Алтатай хамба дэгэлшни
Арадай бүтээхэн зөөриһөө лэ.

Мэлзэнхэн зээрдэ мориншни
Моришоной харюулдаг хүрэгнөө лэ.
Мүнгэтэй хамба дэгэлшни
Зоной бүтөөхэн зөөриһөө лэ.

(Твой гнедой скакун выращен в степи табунщиком, твоя позолоченная шуба создана трудом и потом народа. Твой звездастый буланный скакун выращен в долине пастухами, твоя посеребренная шуба создана трудом и потом бедняков).

После такого отпора группа богатых складывала новую песню и в ответ получала еще более язвительные куплеты¹⁵.

Коллективизация крестьянских хозяйств и дальнейшее колхозное строительство в улусах дали мощный толчок развитию духовной жизни бичурских бурят. В 1930-х гг. в связи с созданием новых колхозных селений строятся просторные помещения под клубы, красные уголки и детские ясли. Все школы в улусах получили постоянные помещения, стали бесперебойно снабжаться топливом. Учителя обеспечивались квартирами, продовольствием.

В 1935 г. впервые у бурят была открыта неполная средняя школа. Объединенными усилиями шести бурятских колхозов было построено и хорошо оборудовано красивое типовое здание школы. Благотворно сказалось на работе школ улучшение материального положения бурятского крестьянства: большинство детей стало учиться. В 1936—1937 г., по приблизительным подсчетам, в шести колхозах бичурских бурят в начальных и семилетних школах обучалось около 500 человек. Это было значительное число для группы населения, насчитывающей всего две с половиной тысячи человек. «В 1936—1939 гг., когда я работал директором в Шибертуйской семилетней школе, число учащихся достигало 260—270 человек,—рассказывает старый учитель этой школы Д. Н. Намсараев.—Кроме начальных классов, у нас было три пятых, два шестых и один седьмой класс. Учительский коллектив состоял из 13 человек. По тому времени это была большая бурятская школа»¹⁶. В эти годы также значительно улучшилось качество обучения и воспитания.

В бурятских школах использовались новые программы по всем основным дисциплинам, были составлены для всех начальных классов учебники на родном языке, появилась переводная методическая и художественная литература, преподавательские коллективы пополнились новыми кадрами учителей. Большим событием в жизни бурятских школ явился переход на новую письменность, основанную на русской графике. Уже в начале 1938/39 учебного года все бурятские дети обучались по русскому алфавиту.

К 1938—1939 гг. в бичурских улусах повсюду было введено всеобщее начальное обучение и стал осуществляться переход к всеобщему семилетнему образованию всех детей школьного возраста.

Но главным результатом развития общественной и культурной жизни в первые десятилетия советской власти было то, что в сердца людей, вчерашних темных и забитых скотоводов, глубоко проникали идеи социализма, идеи справедливости, равенства и братства всех людей, любовь к своей великой Родине и делу ленинской партии. В процессе социалистического строительства воспитывалось у трудящихся материалистическое миропонимание, утверждались правильные взгляды на жизнь, и это шаг за шагом разрушало религиозно-мистические воззрения, суеверия, страх перед явлениями природы, испокон веков господствовавшие в умах бурят. В среде колхозников, особенно

¹⁵ Сообщение Г. Дамбаевой, Полевые записи автора, л. 170.

¹⁶ Сообщение Д. Н. Намсараева, Полевые записи автора, л. 171.

молодежи, успешно прививались правила социалистического общежития, санитарии и гигиены в быту.

В этот период огромное значение имело развитие национального языка, письменности и литературы бурят, так как передовые идеи и культуру нужно было пропагандировать на близком и понятном каждому народу языке.

В то же время на общественный быт бичурских бурят благотворное влияние оказывала социалистическая культура, прежде всего культура русского народа. С каждым годом появлялось все больше книг, журналов, газет на русском языке, росло влияние медицинских, технических и педагогических кадров русской интеллигенции, обслуживающих бурятские колхозы, машинно-тракторные станции, школы и культурно-массовые учреждения. Расцвет колхозного строя способствовал расширению экономических и культурных связей бичурских улусов с ближайшими городами, торговыми и хозяйственными центрами соседних районов и смежных областей. Молодые люди стали выезжать из своих сел для учебы и работы в Улан-Удэ, Читу, Иркутск, Хяту¹⁷.

* * *

После Великой Отечественной войны в колхозных и совхозных селах Бичурского района были построены новые школы, дома культуры, клубы и красные уголки. Особенно большой размах получило народное образование в середине 1950-х гг. Среди бичурских бурят в основном было завершено всеобщее семилетнее обучение и начался переход ко всеобщему десятилетнему образованию. В 1955 г. в с. Шибертуй открылась бурятская полная средняя школа, ставшая центром народного образования для восьми бурятских и русских сел, входящих в состав Заганского сельсовета.

В годы развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране в культурной и общественной жизни бичурских бурят произошли еще большие изменения. Стремление к образованию стало всеобщим. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1961 г. в селах и улусах бичурских бурят каждый четвертый человек имел неполное среднее образование (7, 8 или 9 классов), каждый десятый — среднее образование, каждый третий учился в школе, техникуме или в институте¹⁸. Реформа системы народного образования, проведенная в стране, чрезвычайно благоприятно повлияла на развитие образования бичурских бурят. Перестраивалась учебная программа, воспитательная и образовательная работа. Бурятские школы стали комплектоваться более квалифицированными кадрами учителей — физиков, математиков, биологов, химиков. Учебные кабинеты, мастерские и опытные участки школ обогатились электрооборудованием, приборами, химическими реактивами и инструментами. По требованию родителей преподавание всех предметов начиная с пятого класса стало вестись на русском языке. Наряду с этим усиливается преподавание родного языка и литературы. Все эти мероприятия привели к значительному улучшению работы школ, особенно качества преподавания физико-математических и биологических дисциплин. У молодежи появилась тяга к техническим специальностям, интерес к изучению естественных наук. С конца 1950-х гг. многие выпускники семилетних и средних школ из бичурских сел стали продолжать образование в техникумах, училищах, институтах и университетах. Расширился круг экономических и культурных связей бичурских бурят. Юноши и девушки из Шибертуй, Гутая, Шанаги и других бурятских сел района стали учиться в Москве, Ленинграде, Ярославле, Свердловске, Казани, Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ и других городах страны. Среди бичурских бурят появились первые кадры инженеров, учителей, врачей, агрономов, зоотехников, механиков и экономистов. Теперь местная интеллиген-

¹⁷ Правда, многим тяжело было долго выдерживать разлуку с родным краем, поэтому нередко молодые люди через полтора — два года возвращались в свои села. Видимо, этой частью молодежи была сложена грустная протяжная песня, в то время получившая распространение в бичурских улусах:

Утватай богоондо нуухадамни	Шэлтэй богоондо нуухадамни
Унаган боронууд санагадана.	Шэлдэг боронууд санагадана.
Удэл городтоо байхадамни.	Шэтэл городтоо байхадамни
Уелсэн нүхэдни банагадана.	Шэнэлсэн нүхэд банагадана.

(Когда еду в дымящемся поезде, вспоминаются резвые серые жеребята, когда живу в Улан-Удэ городе, сердце ноет по улусным друзьям. Когда катаюсь в застекленных автонах, вспоминаются резвые серые скакуны, когда живу в Чите городе, сердце тошнит по друзьям юности).

Сообщения Г. Бимбаевой и Ц. Бадмадоржиевой, Полевые записи автора, л. 172.
¹⁸ Так, по полученным данным, в семи селах бичурских бурят из 1831 человека, обследованных обследованием, 157 имели семиклассное образование, 87 — восьми- или девятиклассное и 98 среднее (Данные книг подворного хозяйственного учета населения по Заганскому сельскому совету Бичурского района Бурятской АССР за 1961 г. в подворного обследования, проведенного Бурятским отрядом Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР, Полевые записи автора, л. 173—174.)

ция оказывает значительное влияние на образ жизни и семейный быт своих односельчан.

Существенные изменения произошли и в культурных развлечениях и занятиях местной молодежи. Наблюдается большой интерес к профессиональному искусству — к национальному и русскому советскому театру, музыке, кино, зодчеству и т. д. Надо сказать, что за годы Советской власти в Бурятии в развитии культуры были достигнуты большие успехи: создана сеть специальных средних и высших учебных заведений, оформились национальная литература, театр, музыка, живопись, возникли культурные центры, выросли кадры интеллигенции.

Любимым театром бичурских бурят стал созданный в конце 1940-х гг. передвижной бурятский драматический театр им. Х. Н. Намсараева, в котором работают лучшие мастера бурятской сцены: народные артисты РСФСР Найдан Гендунова, Чойжонима Генинов, заслуженные артисты РСФСР Антроп Ильин, Мария Степанова, народные артисты Бурятской АССР Юлия Шангина и Дагба Дондуков и др.

Приезд театра превращается в настоящий праздник в бичурских селах. Особенно большой популярностью у бичурских бурят пользуются такие спектакли театра, как «Кнут тайши» Х. Намсараева, «Будамшуу» Ц. Шагжина, «Ход конем» Д. Батоажабая, «Сэсэгма» Ж. Тумунова и «Гроза» А. Н. Островского (исполняется на бурятском языке). С неизменным успехом проходят также спектакли, концерты артистов Государственного театра оперы и балета и Бурятского ансамбля песни и пляски.

Из музыкальных произведений советских композиторов наиболее распространенными и популярными среди молодежи являются песни, романсы и небольшие камерные произведения И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, В. Захарова, Т. Хренникова, А. Пахмутовой, а также некоторые сочинения местных композиторов — Д. Аюшеева, Ж. Батуева и Б. Ямпилова.

Но, пожалуй, самым важным и глубоко проникшим в быт местного населения видом искусства является кино. Впервые с кино бичурские буряты познакомились в 1934 г. (это было «немое» кино), и с тех пор число кинофильмов, демонстрируемых на сцене бурятских клубов, с каждым годом увеличивалось. В настоящее время во всех крупных селах бичурских бурят созданы стационарные киноустановки, в них систематически демонстрируются художественные и документальные фильмы. Лучшие художественные фильмы советских и зарубежных мастеров кино оказали огромное влияние на формирование мировоззрения, привычек и вкусов бурятских колхозников. Целое поколение юношей и девушек из бичурских улусов воспитывалось на замечательных образах советского кино — Чапаева, Анки-пулеметчицы, революционера-большевика Максима, героев Волгограда, молодого гвардейцев.

Заметен большой рост национальной культуры. В настоящее время буряты располагают разнообразной и богатой национальной литературой. По нашим данным, в 1961 г. в общественных и личных библиотеках бичурских бурят имелись произведения более двадцати бурятских писателей¹⁹. Наиболее любимыми произведениями здешних читателей стали романы «На утренней заре» Х. Намсараева, «Степь проснулась» Ж. Тумунова, «Похищенное счастье» Д. Батоажабая и стихи и поэмы ряда молодых писателей: Н. Дамдинова, Д. Улзытуева, Ц. Жимбиева и др.

Наряду с этим в духовной жизни бичурских бурят все большее значение приобретает общесоветская культура, в первую очередь культурные достижения русского народа. Русский язык становится вторым родным языком бичурских бурят. Ярким доказательством этого является широкое распространение среди местного населения произведений А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Шолохова, К. Симонова и Б. Полевого. Все они читаются в оригиналах и, по сведениям Шибертуйской сельской библиотеки²⁰ очень популярны. Кроме того, на русском языке читается техническая и учебная литература, ведутся производственные и партийные совещания и т. д.

Яркий расцвет переживает песенное и музыкальное творчество.

* * *

За сорок с лишним лет советской власти преобразилась жизнь бичурских бурят. Успехи культурного строительства бичурских улусов неразрывно связаны с общими экономическими и социальными преобразованиями в республике. На первом этапе культурной революции, несмотря на большие трудности, связанные с отсталостью населения и ограниченностью сил и средств, здесь была заложена прочная основа для создания новой социалистической культуры. Коммунистической партии удалось зажечь сердца людей жаждой знания и света, вовлечь в культурное движение широкие массы бурятских крестьян. В конце 1930-х гг. в связи с утверждением колхозного строя в

¹⁹ Полевые записи автора, л. 176—177.

²⁰ Сообщение заведующей Шибертуйской библиотеки Дымбрыловой, Полевые записи автора, л. 175.

¹⁰ Советская этнография, № 6

бурятских улусах были решены такие важные задачи культурной революции, как осуществление всеобщего начального образования и переход ко всеобщему семилетнему обучению, ликвидация неграмотности среди основной массы крестьян, подготовка первых кадров партийных и советских работников. В это время в общенациональном масштабе решались более сложные задачи: развертывание сети специальных средних и высших учебных заведений, формирование общенационального бурятского литературного языка, профессионального бурятского искусства и литературы, создание национальной интеллигенции и культурных центров.

На следующем этапе культурной революции, совпавшем по времени с годами Великой Отечественной войны и особенно с послевоенным периодом, культурная жизнь бичурских бурят поднялась на более высокую ступень. Выросла местная интеллигенция. В массах бурятского населения стали популярными профессиональное искусство и литература, народное творчество.

Особенно быстрыми темпами развивается культура бичурских бурят в настоящее время, в период развернутого строительства коммунизма, когда в стране «обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма»²¹.

²¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 418.